

1106. Новое Царство Дождя.

В пустоте снаружи дворца была непроглядная темнота, только издали раздавалось глухое эхо, иногда можно было разглядеть подплывающие ближе парящие в пустоте одинокие обломки камней Царства Дождя, как будто потерявшие дом.

Они и в самом деле потеряли дом, оставалось только молча дрейфовать в пустоте, навечно.

Внутри формации Цин Линь открыл глаза, в которых отразился опыт прожитых лет. Когда-то великий Император Бессмертных в этот момент словно был просто стариком, несмотря на то... что выглядел намного моложе.

От его тела в момент пробуждения повеяло сильным запахом разложения.

Цин Линь пробудился, посмотрел на рану у себя на правом плече и нахмурился. Он слегка шевельнулся, словно спал слишком долго, так что даже после пробуждения все еще не привык к существованию своего тела.

Лица сидящих рядом Ван Вэй и Ху Цзюань были бледными, но они также открыли глаза, во взгляде Ван Вэй отразилось волнение, он тут же упал на колени, задрожал и с уважением взглянул на Цин Линя.

«Учитель... Учитель... вы...»

Ху Цзюань тоже с волнением посмотрел на Цин Линя, который уже смог сесть, и прикусила губу.

Цин Линь слегка улыбнулся, внимательно посмотрел на пару своих любимых учеников и тихо произнес: «За все эти годы вам пришлось потрудиться...»

«Учитель!!» Ван Вэй содрогнулся всем телом, из его глаз потекли слезы, он мечтал об этом столько лет, ждал этого столько лет, все это только ради пробуждения Учителя, только ради этого он столько лет провел в землях Демонического Духа. Только потому, что когда-то Император Бессмертных Цин Линь принял его к себе учеником!

Ван Вэй ни на миг не забывал, как когда-то он был лишь тихим, никому неизвестным очистителем Ци Царства Бессмертных, и только Учитель дал ему новую жизнь, дал ему шанс поднять свою культивацию на вершину, и кроме того, подарил ему счастье на всю жизнь.

В этот момент Чжоу И тоже открыл глаза и ошолбенело посмотрел на Цин Шуан рядом с собой. В его сердце была горечь, была печаль, но все же еще больше в нем было тишины и спокойствия.

«Старший Цин Линь, у младшего есть одна просьба». Ван Линь оторвал взгляд от пустоты и посмотрел на Цин Линя.

«Ты обращаешься ко мне как младший или как мой ученик?» Спокойный взгляд Цин Линя также обратился к Ван Линю.

Ван Линь помолчал немного, указал на Ситу Наня, который все это время внимательно следил за происходящим, и с уважением произнес: «...Учитель, этот человек – хороший друг Ученика, он был отравлен ядом Бессмертных...»

Лицо Цин Линя осталось спокойным, он бросил взгляд на Сыту Наня и медленно произнес: «Удивительный природный талант, пожелаешь ли ты признать меня своим Учителем?»

Ситу Нан всегда был дерзким, но перед лицом Цин Линя он все же не смог сохранить спокойствие, как Ван Линь, и, хотя он не участвовал во всем процессе спасения Цин Линя, в душе он был полон уважения и благоговения к Императору. Услышав его слова, он замер, задумался на миг, затем с уважением произнес: «Я... Ученик приветствует Учителя...»

Только сказав это, Ситу Нан поднял голову и добавил: «Только... Учитель... Характер у меня... у Ученика очень своевольный, прошу, не ограничивайте мою свободу».

Услышав эту последнюю фразу, Цин Линь рассмеялся и ответил: «После избавления от яда делай что хочешь, для чего мне ограничивать твою свободу!»

Сказав это, Цин Линь покачал головой, его взгляд был очень доброжелательным, он поднялся, положил правую руку на плечо своей дочери Цин Шуан и тихо сказал: «Цин Шуан, я возьму у тебя немного Силы Бессмертных».

После этих слов от руки Цин Линя почувствовалась очень сильная сила притяжения, тут же Сила Бессмертных в теле Цин Шуан пришла в движение, и капля ее передалась Цин Линю.

Этой Силы было немного, только капля, даже когда в теле Ван Линя оставалось совсем немного Силы Бессмертных, ее и то было больше в несколько раз, но в руке Цин Линя эта Сила Бессмертных превратилась в яркую золотую вспышку.

И хотя ее лучи не достигали десяти тысяч чжанов, все же в одно мгновение свет заполнил весь дворец, затмив весь зеленый свет вокруг, все стало золотым, как солнце.

Лицо Цин Линя было спокойным, он медленно прошел вперед, вышел из врат дворца, повис в воздухе в пустоте и посмотрел на парящие вдали камни. Он смотрел на свой когда-то бывший прекрасным царством Бессмертных дом, и в его глазах отражалось волнение и горечь.

Сейчас большая часть Царства Бессмертных была разрушена, и хотя еще оставались не до конца разбитые осколки материка, они тоже постоянно трескались и разрушались.

Казалось, что очень скоро Царство Дождя исчезнет без следа, станет лишь воспоминанием в памяти культиваторов, а пройдет еще несколько десятков тысяч лет, и эти воспоминания сотрутся, забудутся окончательно...

Издав легкий вздох, Цин Линь взмахнул рукой с золотой вспышкой перед собой, вспышка тут же вылетела вперед и стала расширяться, словно настоящее солнце разгорелось в этой пустоте, озарив все вокруг!

В этом золотом сиянии стали появляться одна за другой золотые нити, они были связаны между собой в сеть, которая разлетелась вокруг. Внутри этих золотых нитей были собраны все законы природы Неба и Земли, а в сиянии заключалась жизненная сила, творящая все живое.

Золотое сияние и золотые нити постепенно полностью накрыли все Царство Бессмертных Дождя, все разрушенные осколки материка в тот же миг содрогнулись и перестали рушиться, а парящие в пустоте камни в одно мгновение застыли.

Все воронки, возникшие из-за разрушения, тоже в один миг остановили свое вечно неизменное вращение и стали неподвижными.

«Восстановление Царства Бессмертных!» Голос Цин Линя был очень тихим, но каждый из тех, кто следом за ним вышел из дворца, очень ясно расслышал его слова. Ван Вэй и Ху Цзюань содрогнулись, в их взглядах, направленных на Цин Линя, отразилось благоговение.

Цин Шуан без какого-либо выражения смотрела на отца со спины, сколько она себя помнила, ее отец был основой, на которой держалось все Царство Бессмертных, у него не было времени играть с ней в детстве, он все время был занят делами Царства или своей культивацией.

Тот день, когда Царство Бессмертных разрушилось, до сих пор хранился в памяти Цин Шуан, она знала, что Царство – это кровное детище ее отца, но глядя на то, как оно рушится и исчезает, Цин Шуан не чувствовала печали, наоборот, она как будто сбросила с себя путы.

Эти чувства сложно было выразить, даже она сама не могла точно высказать их, но сейчас, когда она увидела, как отец восстанавливает Царство Бессмертных, почему-то в душе Цин Шуан ощутила частичку боли.

Чжоу И молча смотрел на Цин Шуан, и когда он увидел эту боль на ее лице, его душа тоже слегка дрогнула.

Подчиняясь словам Цин Линя, сеть из золотых нитей, заполнив все Царство Бессмертных, вдруг начало сужаться, одновременно с этим ее окружило золотое сияние, и постепенно все воронки в Царстве Бессмертных Дождя исчезли без следа.

Один за другим обломки камней, словно подхваченные волной силы Неба и Земли, начали собираться вместе, лететь к ближайшим осколкам материка, и вот постепенно в пустоте сформировался новый осколок материка!

Во всем Царстве Дождя была пустота, и только один осколок материка парил в воздухе, излучая волны густой Ци Бессмертных. Вокруг его обвивала сеть золотых нитей, которые постепенно расстилались по земле, а когда золотое сияние попадало на материк, на голой земле появлялась зеленая трава, из ниоткуда начинала течь прозрачная вода.

Раздался грохот, на земле начали возвышаться величественные дворцы.

Дворец Царства Дождя за спиной Ван Линя в этот миг тоже полетел вперед и с грохотом приземлился прямо в центре этого осколка материка.

«С этого дня это место станет новым Царством Бессмертных Дождя!» Голос Цин Линя был ровным эхом, прокатившимся вокруг.

Ван Линь сидел на одной из высоких гор этого нового Царства Дождя, вдыхая Ци Бессмертных вокруг, в его голове все крутились мысли о мощи золотого сияния в правой руке Цин Линя, ведь в том сиянии он ясно ощутил изменение законов природы и силу Основ.

С рождения нового Царства Дождя и до сегодняшнего дня прошло уже три дня, Цин Линь забрал Ситу Наня в главный дворец, Ван Вэй и Ху Цзюань тоже избрали один из дворцов и поселились там, при этом по Ван Вэю было видно – он очень счастлив.

А если он был счастлив, была счастлива и Ху Цзюань, эти двое были так счастливы, что Ван Линь даже им завидовал.

Подумав о слове счастье, Ван Линь развернулся и посмотрел вдаль, там, в облаках, высился огромный айсберг, источающий холодную Ци. На этом айсберге жила Цин Шуан.

Ее характер можно было назвать ледяным, даже со своим отцом она была немногословна, только с Ху Цзюань могла поговорить немного больше, чем с другими. После создания нового Царства Дождя Цин Шуан с помощью своих божественных способностей создала этот айсберг и в тишине поселилась на нем, не приглашая никого к себе.

Но Ван Линь мог отчетливо различить, что у подножия айсберга молча сидел Чжоу И, он с поднятой головой смотрел на размытую тень на вершине айсберга, словно охраняя ее, так же как тысячу и больше лет охранял ее мертвое тело.

«Пробуждение Цин Шуан, возможно, не самое большое счастье для брата Чжоу...» Ван Линь отвел взгляд и посмотрел в лазурно-синее небо, в новом Царстве Дождя не было ни единой трещины, оно было очень стабильным.

За его спиной молча сидела женщина в серебристых одеждах, ее взгляд время от времени обращался к Ван Линю, но очень быстро перемещался в другое место.

Ван Линь просидел здесь три дня, кроме законов природы в золотом сиянии его мысли больше занимало то осознание, которое пришло к нему в море сознания Цин Линя, оно сильно запало ему в душу.

Его культивация после выхода из моря сознания совершенно не изменилась, он все еще находился на начальном уровне Очищения Границ, но в его теле теперь было семя Третьей Ступени, семя законов природы, семя Дао, семя стремления.

Это было осознание, которое ему даровал Цин Линь.

Когда сфера Тяньни впервые открылась ему, Ван Линь увидел Третью Ступень у Врат Тяньни, но только лишь увидел... А теперь этот дар Цин Линя позволил ему ощутить божественные способности Третьей Ступени, для Ван Линя это было невероятно ценным даром, ведь теперь направление его пути стало еще яснее.

Он постигал это осознание, когда в его душу проник усталый голос, раздавшийся тихим эхом.

«Ван Линь, приходи ко мне.

Ван Линь поднял голову и посмотрел на главный дворец Царства Дождя, он поднялся и медленно пошел туда, очень скоро он уже входил во дворец.

Едва переступив порог дворца, Ван Линь невольно замер, перед ним сидел старик, очень похожий на Цин Линя, он внимательно присмотрелся и понял, что это и есть Цин Линь, Император Бессмертных.

Но сейчас его лицо почему-то постарело.

Цин Линь медленно произнес: «Садись».

Ван Линь сел в позу лотоса напротив Цин Линя, его взгляд излучал спокойствие.

<http://tl.rulate.ru/book/22/242509>